

О П И С А Н І Е
Г О Р О Д А К О Л Ы,
ВЪ РОССІЙСКОЙ ЛАПЛАНДІИ.

(Изъ Записокъ флота Лейтенанта
Рейнке.)

САНКТПЕТЕРБУРГЪ,
ВЪ ТИПОГРАФІИ Н. ГРЕЧА.
1830 ГОДА.

О П И С А Н І Е
Г О Р О Д А К О Л Ы,
ВЪ РОССІЙСКОЙ ЛАПЛАНДИИ.

(ИЗЪ ЗАПИСОКЪ ФЛОТА ЛЕЙТЕНАНТА
РЕЙНЕКЕ.)

САНКТПЕТЕРБУРГЪ,
ВЪ ТИПОГРАФИИ Н. ГРЕЧА.
1830 ГОДА.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ.

С. Петербургъ 1 Апрѣля 1830 года.

Ценсоръ О. Сенковскій.

О П И С А Н І Е
Г О Р О Д А К О Л Ы,
ВЪ РОССІЙСКОЙ ЛАПЛАНДІИ.

(Изъ Записокъ флота Лейтенанта
Рейнекв.)

Кола, окружный городъ Россійской Лапландіи, лежитъ въ широтѣ $68^{\circ} 52' 30''$, въ долготѣ $33^{\circ}, 1'$ восточной отъ Гринвича, на низкомъ остроконечномъ мысѣ въ вершинѣ Кольской губы, при соединеніи рѣкъ Колы и Туломы. Окрестности города составляютъ высокія каменные горы, покрытыя мхомъ и мелкимъ березовымъ лѣсомъ.

Рѣка *Кола* выходитъ изъ Коль-озера, и протекаетъ около 30 верстѣ. Ширина оной вездѣ почти одинакова, отъ 40 до 60 саж., а глубина не превышаетъ 6 футовъ. Возвышеніе устья ея надъ горизонтомъ Кольской губы, во время оплива, простирается до 10 фуш., отъ чего самаго происходитъ сильное въ семь мѣспѣ шеченіе, и пороги, копорые на 3 версты вверхъ отъ города дѣлаютъ рѣку непроходимую, даже для самыхъ малыхъ лодокъ.

— Рѣка *Кола* впадала прежде въ губу при сѣверномъ краѣ города, прошекая между онымъ и низменнымъ мысомъ, выдавшимся ошъ восточнаго берега губы, на коемъ стоялъ древній монастырь Св. Троицы; но лѣтъ за 80 предъ симъ, рѣка проложила себѣ прямой путь, отрѣзавъ упомянутый мысъ ошъ мапераго берега, и образовала островокъ, на коемъ нынѣ находящися кладбище и разные казенные и частные магазины. Прежнее же устье, между кладбищенскимъ островомъ и городомъ, завалило камнями, и оное почти совершенно высохло. Приливъ, возвышеніе коего простирается здѣсь до 7 фушовъ, доходитъ только до устья рѣки при восточномъ краѣ города. Жители принуждены ходить за водою къ сему устью, ибо въ рѣкѣ Туломѣ вода, особенно во время прилива, бываетъ солоня. Кольскій купецъ Алексѣй Поповъ покушался, въ 1826 году, засыпать новое устье рѣки *Колы*, чшобы, для удобнѣйшаго снабженія города водою, отвлечь оную въ старое русло; но всѣ старанія его оспались тщешными.

Рѣка *Тулома* вытекаеть изъ Нощь-озера, въ 65 версахъ къ WSW ошъ города лежащаго. Ширина ея при Нощь-озерѣ 100 саж., въ 6 версахъ ошъ города уве-

личиваешь до боо, а въ самомъ усшь не болѣе 90 саж.; опъ чего печеніе въ ономъ очень быспрое (*), и въ самыя жестокіе морозы вода не замерзаетъ. Глубина рѣки прошивъ города, 6 и 7 сажень, далѣе же вверхъ уменьшается, и въ 10 верстахъ опъ усшья не болѣе 2 сажень. Рѣка сія имѣетъ много оспрововъ и пороговъ. — Оспрова сіи, большею часпію низменные, изобилуютъ сѣнокосами, которыми пользуются жители Колы. Главнѣйшіе пороги сущь: 1-й) опъ города въ 10 верстахъ, немѣющей обнаженныхъ каменьевъ, называется *Мурмань*; глубина на ономъ до 8 фуп. 2-й) *Сухой*, въ 16 верстахъ опъ города, усшья множествомъ каменьевъ, проливы между коими не болѣе 4 фуп. глубиною. 3-й) *Калепуха* въ 4 верстахъ опъ Сухаго. 4-й) *Сосновець*, въ 4 верстахъ опъ Калепухи, проспираетъ на разстояніе почши 2 версть; и 5) *Кривецъ*, въ 30 верстахъ опъ города, естъ самый быспрый и опасный порогъ. 6-й) *Шовскія корги*, въ 14 верстахъ опъ Кривца. 7-й) *Падунъ*, гдѣ рѣка, въ 4-хъ верстахъ опъ своего истока, падаетъ вертикально съ высоты около 20

(*) Весною проспираетъ до 5 узловъ, (8 $\frac{3}{4}$ версты) въ часъ.

буш. Въ Тулому впадаетъ нѣсколько малыхъ рѣчекъ, изъ коихъ примѣчательнѣйшая *Шовна*, въ 46 верстахъ отъ г. Колы. Приливъ доходитъ въ Тулому только до перваго ея порога, при коемъ бываетъ едва примѣненъ. Берега сей рѣки, на разстояніе около 10 верстъ отъ города, составляютъ довольно высокія каменные горы, покрытыя бѣлымъ мхомъ, называемымъ *лгелъ*, и мелкимъ березовымъ лѣсомъ. Далѣе же къ вершинѣ горы не такъ высоки, и въ ложбинахъ расщепъ довольно крупный березовый и сосновый лѣсъ, особенно по рѣкѣ *Шовнѣ*, гдѣ есть бревна, годныя для спроенія. Хотя переправа чрезъ пороги крайне затруднительна, но Лопари снабжаютъ городъ лѣсомъ въ достаточномъ количествѣ для спроенія домовъ и ладей.

Кольская губа, значительнѣйшій изъ всѣхъ морскихъ заливовъ Лапландскаго берега, проспирается отъ города Колы до Сѣвернаго Океана, въ длину на 37 Ип. миль (65 верстъ), и изгибается шрема колънами: первое отъ города на N, второе на ONO, и послѣднее опять на N.

Ширина устья сего залива $3\frac{1}{4}$ Ип. мили ($5\frac{1}{2}$ верстъ); въ 7 верстахъ отъ го-

рода, у *Абрамовой пахты* (*), не болѣе 300 саж., а къ городу опячь до 600 сажень. Спольш малая ширина залива сего, несо-размѣрная длинѣ, подала поводъ нѣкопоруымъ называшь оный весьма неправильно рѣкою. Глубина при устьѣ залива мѣстами превышаетъ 170 саж., при вершинѣ не болѣе 5 саж. Въ самыя жестокіе морозы бываешь оный покрышь льдомъ шолько до оспрова *Сальнаго* (въ 30 верспахъ ошь города) въ Январѣ и Февралѣ, но иногда во всю зиму не замерзаешь. Каменные гористыя берега сего залива верспъ на 30 ошь города имѣюшь березовый лѣсъ и въ ложбинахъ изрядныя сѣнокосы; но около устья, горы покрышы шолько ягелью, и рѣдко гдѣ въ заливцахъ ешть мелкій березникъ и права, по Океанскому же берегу почти совершенно голы. — Въ Кольской губѣ находится нѣсколько оспрововъ, и довольно обширныхъ заливовъ, копорые образуюшь спокойныя якорныя мѣста. Лучшая изъ оныхъ ешть *Екашерининская* гавань, проливъ между западнымъ берегомъ губы и оспровомъ, въ 45 верспахъ ошь города лежащимъ; тамъ зимовали въ 1742 году военныя корабли, шедшіе изъ Архангельска

(*) Пахшами называюшь тамъ вообще ушессы.

въ Кроншпашъ, а въ началѣ сего столѣтія были заведенія и сборъ промысловъ Бѣломорской Компаніи.

Строеніе города расположено отъ оконечности мыса на SO по берегу спараго устья рѣки Колы, на разстояніи 400 саж. и отъ того же мыса по правому берегу Туломы на S, 125 саж.; въ ширину занимаетъ оное, у восточнаго края города, отъ берега рѣки Колы 20, а у южнаго, отъ берега Туломы, 50 саж. Сіе небольшое селеніе, имѣющее въ длину только одну улицу, раздѣляется на три части: 1) отъ мыса на 200 саж. по берегу Колы, называется *Посадъ*; 2) по берегу Туломы составляетъ *Слободу*; и 3) *Верховье*, занимаетъ отъ восточнаго края города около 100 сажень, по берегу спараго устья. Строеніе сіе вообще деревянное и расположено очень неправильно; старыя обывательскія дома большею частію походятъ на деревенскія, новыя же выстроены довольно чисто и красиво. Всѣхъ обывательскихъ домовъ считается въ Колѣ 135. Между Посадомъ и Верховьемъ, на берегу, находится старинное укрѣпленіе, служившее некогда защищою городу. Оно состо-

ишь изъ деревянной стѣны въ видѣ неправильнаго четырёхугольника, коего каждая сторона длиною около 60 саж. Вышина стѣны отъ $1\frac{1}{2}$ до $2\frac{1}{2}$ сажень, а толщина въ при бревна съ промежутками, занимаетъ отъ 8 до 12 футовъ. На углахъ сего строенія и на срединѣ набережной стороны, поставлены деревянные же шестиугольныя башни, вышиною отъ 4 до 5 сажень. На нихъ стояли нѣкогда въ два ряда пушки, а стѣны крѣпости защищались ружейнымъ огнемъ, для чего сдѣланы съ оныхъ чрезъ каждую сажень горизонтальныя щели. Нынѣ стѣны сего укрѣпленія пришли въ ветхость, а башни обращены въ магазины для тамошняго гарнизона. — Крѣпость сія построена въ 1704 году по случаю войны со Шведами, на мѣстѣ и по образцу стараго укрѣпленія, которое было тогда уже очень ветхо. — Внутри крѣпости находились прежде общественыя и казенныя строенія, какъ то : двѣ церкви, присутственныя мѣста, караульный домъ, магазины и проч., но въ началѣ нынѣшняго столѣтія все сіе за ветхостію сломано, кромѣ церквей и караульнаго дома. Деревянная соборная церковь, имѣющая три придѣла : Воскресенія Христова, Св. Николая и Св. Георгія, по-

спроена въ началѣ прошлаго столѣтія; другая, съ придѣлами Благовѣщенія и Спаса, каменная, проспой архипекспуры; начаша спроеіемъ въ 1781 году, при наименованіи Колы городомъ, на пожалованныя Императрицею Екатериною II 8 ш. рублей. Но какъ сей суммы было недоспашочно, шо спроеіе и окончено уже въ нынѣшнемъ столѣтіи, на иждивеніи Кольскаго купца Попова, со вкладами прочихъ Колянъ. Трешья, небольшая церковь деревянная, Св. Троицы, находипся при кладбищѣ, на оспровѣ между успьями рѣки Колы. На семь мѣспѣ, какъ выше упомянушо, былъ монастырь. Неизвѣспно навѣрное, когда оный упраздненъ; но нынѣшняя церковь построена вмѣсто сгорѣвшей въ 1795 году. — Кромѣ сихъ церквей находпся въ Колѣ двѣ часовни: одна въ сѣверномъ концѣ города на самой оконечности мыса; другая же при воспачномъ краѣ *Верховья*. Неподалеку ошъ сей послѣдней, еспь большой деревянный креспъ, посшавленный еще въ 1637 году. Коляне пшщашельно сохраняющъ оный подъ крышею.

Казенныя спроеіенія въ Колѣ сущъ слѣдующія: домъ Городничаго и уѣздныхъ присущешвенныхъ мѣспѣ, Казначейспво каменное, домъ почшовой Экспедиціи, и со-

ляной магазинъ, въ коемъ помѣщается до 13 п. пудовъ соли (*). Всѣ сіи строенія еще новы; но домъ Городовой Рапуши и вну- при крѣпости караульный домъ, уже очень ветхи. На кладбищенскомъ оспровѣ, кромѣ магазиновъ частныхъ людей, находятся два казенные, винный и хлѣбный (**). Въ 1826 году, иждивеніемъ купца Попова вы- строенъ довольно порядочный домъ для лазарета шамошняго гарнизона, и другой для богадѣльни. — Изъ масперскихъ въ Колѣ только одна кузница.

Позади строенія города находится об- ширная ровная площадь, возвышеніе коей надъ основаніемъ города 3 сажени. Пло- щадь сія собственно называется *полемъ*. Въ старину было на оной кладбище и росъ

(*) Соль сію доставляють на лодьяхъ, на казен- ный счетъ, изъ Поморскихъ Кемскихъ и Онежскихъ соловарень, во уваженіе большей пошребности соли для рыбной ловли; продають оную въ Колѣ не до- роже 83 коп. пудъ. Въ 1824 году продано изъ сего магазина 4600 пуд., въ 1825, 5700, а 1826 болѣе 10 п. пуд.

(**) Въ хлѣбномъ магазинѣ помѣщается до 12 п. пуд. муки для довольствія военной команды и для продажи жителямъ города. Вина расходуется въ Ко- лѣ, среднимъ числомъ, въ годъ до $3\frac{1}{2}$ п. ведръ.

сосновый лѣсъ, изъ копорого построены Соборъ и укрѣпленія; нынѣ же нѣтъ памъ ни одного кустарника. — Надъ полемъ, въ 600 саж. отъ сѣверной оконечности города, возвышается крупая гора *Соловарака*, занимающая все пространство между рѣками Колою и Туломою; возвышеніе оной надъ полемъ 25 сажень. Названіе *Соловараки* получила она отъ бывшихъ на ней въ древнія времена, соляныхъ варницъ (*). *Варакою* называютъ Коляне вообще всякую гору. Въ 1769 году была на Соловаракѣ обсерваторія Астронома Румовскаго, копорый въ то время занимался опредѣленіемъ длины города Колы. Нынѣ не осталось иныхъ признаковъ сей обсерваторіи, кромѣ нѣсколькихъ свай, служившихъ ей основаніемъ.

Черезъ поле и гору Соловараку лежить лѣсная почтовая пропинка въ Архангельскъ, по коей спускаются съ Соловараки на рѣку Колу въ 3 хъ верстахъ отъ ея устья, и продолжаютъ путь на карбасы (**), по рѣкамъ и озерамъ, а черезъ

(*) На мысѣ Варничномъ, въ 7-ми верстахъ отъ города, въ Кольской губѣ, были также соловари, но не извѣстно когда и по какимъ причинамъ, оныя испреблены.

(**) Карбасы, небольшія лодки.

волоки идушь пѣшкомъ, смѣняя проводниковъ въ Лопарскихъ селеніяхъ, въ коихъ учреждены почшоваы спанціи. Сей прудный пупъ простираешся до деревни *Кандалакти*, лежащей въ 200 верстахъ оупъ Колы, при вершинѣ залива Бѣлаго моря, именуемаго *Кандалакскимъ*. Оупъ сей деревни, почши до города Онеги, продолжають пупъ на лодкахъ около морскаго берега. Зимомъ же оупъ Колы ѣздяшь рѣкою Колою и озерами по льду, на оленяхъ, до шой же деревни, а оупъ оной до Онеги на лошадахъ по весьма дурной, гориспой и болошиспой дорогѣ. Оупъ Онеги же до Архангельска, дорога очень порядочная.

Основателями Колы были Новгородцы: увлеченные выгодами морскихъ промысловъ на Сѣверѣ, еще въ X вѣкѣ завладѣли они Лапландією (1) и въ послѣдствіи основали селеніе. Выгодное положеніе, близость моря и удобное сообщеніе съ Россією, побудили ихъ конечно выбрать мѣсто нынѣшняго города. Но до XVI столѣтія, селеніе сіе было незначительно, и едва ли извѣстно (2). Въ 1533 году, по повелѣнію Новгородскаго Архіепископа Макарія, построена въ Колѣ первая церковь;

*

и селеніе получило названіе волости. — Вскорѣ послѣ сего, Соловецкій Архимандрисъ Ѳеодорисъ поспроилъ монастырь Св. Троицы, при устьѣ рѣки Колы, гдѣ нынѣ кладбище (3). Въ 1550 году была уже въ Колѣ гражданская Управа; но не извѣстно, когда присланъ шуда Воевода, и когда волость названа оспрогомъ; впрочемъ можно предположишь, что сіе послѣдовало не прежде начала XVII столѣтія, хотя пресупниковъ начали ссылашь шуда гораздо ранѣ (4).

Селеніе сіе и Россійская Лапландія неоднократно подвергались нашествію непріятелей, какъ по:

Въ 1553 году (*) Шведы опняли у насъ нѣсколько Лопарскихъ селеній, и испребили на рѣкѣ Печенгѣ монастырь Св. Николая (Исп. Карамз. томъ VIII). Монастырь сей, въ описаніи жизни Св. Трифона, названъ Троицкимъ (5).

Въ 1590 году Шведы пришли въ нашу Лапландію, побили много Лопарей, жившихъ по рѣкѣ Туломѣ, и угрожали самой Колѣ. Они расположились по близости на небольшомъ оспровѣ на рѣкѣ Туломѣ. Коляне искали убѣжища въ близъ-лежащемъ

(*) А по другимъ извѣстіямъ, въ 1611.

лѣсу у подошвы горы Соловараки. Шведы, видя народъ, бѣгающій между пнями, вообразили, что имъ предстоитъ имѣть дѣло съ многочисленною ратью, и успрашась оной, поспѣшили удалиться. Ободренные симъ Коляне преслѣдовали непріателя, и опіяли множество награбленной имъ добычи. — Оспровокъ, на коемъ расположены были Шведы, названъ Нѣмецкимъ, каковое названіе сохранилъ и понынѣ. — За сію побѣду дана Колянамъ опъ Царя Ѳеодора Іоанновича льготная грамота (6). Послѣ сего еще неоднократно безпокоили Шведы нашу Лапландію, но къ Колѣ приспуга не дѣлали.

Въ 1664 опредѣлено въ Колу 100 человекъ спрѣльцовъ, для защиты опъ непріателя.

До исхода XVII столѣтія, управляли Кольскимъ оспрогомъ Воеводы, Коммисары и Управители. Въ 1792 году, по случаю войны со Шведами, присланъ былъ шуда Комендантъ; а въ 1797 повелѣно Коменданту называться Городничимъ. Въ 1710 и 1714 годахъ, посыланъ былъ въ Колу флота Капитанъ Румянцевъ для набора машросовъ; онъ взялъ 250 человекъ лучшихъ молодыхъ промышленниковъ; почему можно полагать, что населеніе было уже

погда довольно значительна. Въ сіе время находилось въ Колѣ оборонительное войско, въ родѣ военныхъ поселеній. Коляне охотно записывались въ службу, ꙗко званіе солдата было почешнѣе и болѣе обезпечено, чѣмъ званіе мѣщанина.

Торговля и промышленность Колы процвѣтали болѣе въ половинѣ прошлаго столѣтія, во время опкуповъ Графа Шувалова. Въ Колѣ было погда главное сборище морскихъ его промысловъ; и даже иностранные корабли (болѣе Французскіе) приходили шуда за ворваннымъ саломъ и тюленьими шкурами (*). И понынѣ видны еще на *полѣ* признаки салопопныхъ ямъ и другихъ заведеній. — По окончаніи опкуповъ Шувалова, многіе изъ Колянъ, лишаась легкаго и выгоднаго сбыта своихъ промысловъ, перешли въ Архангельскъ, ошъ чего населеніе и промышленность Колы значительно уменьшились.

Въ 1780 году, при Вологодскомъ Намѣстникѣ Мельгуновѣ, Кола сдѣлана окружнымъ городомъ; а въ 1784 приписана къ Архангельской Губерніи. Мельгуновъ, желая увеличитъ населеніе Колы, исходатай-

(*) Въ 1758 году было въ Колѣ 7 иностранныхъ кораблей.

спововаль, чшобы, сверхъ опсправляемыхъ шуда на поселеніе, прибавлено было еще до 200 человекъ, изъ пробывшихъ уже въ шюрмахъ срочное время. Средство сіе не доставило однако жъ предполагаемой пользы: споль значительное число плушовъ вскорѣ сдѣлалось шягостно для Колянъ, и они просили Правительство избавишь ихъ опъ новыхъ согражданъ.

Съ 1804 года переспали ссылашь въ Колу пресшупниковъ на поселеніе; а въ 1826 году осшавалось ихъ шамъ шодько 12 человекъ. Они хопя находяшся подъ надзоромъ, но пользуются доставшочною свободою; дѣши же ихъ всшупаюшь въ сословіе мѣщанъ, или приписываются въ Лопарскіе погосшы.

Во время послѣдняго разрыва Россіи съ Англіею, крейсероваль около Лапландскаго берега Англійскій военный шлюпъ, кошорый причинилъ много вреда промышленности нашимъ, разоряя заведенія въ ихъ спановищахъ (*). Шлюпъ сей, остановясь за ошровомъ Кильдинымъ, предъ успьемъ Кольской губы, въ 80 версшахъ опъ

(*) Сшановищами называются мѣсша, удобныя для укрышія судовъ опъ бури; шакже и рыбацкія пришанища и жилища.

города, послалъ въ Колу двѣ вооруженныя шлюпки, на конхъ было до 35 чел. мапроевъ и солдашь, подъ командою Лейтенанта. Гарнизонъ Колы состоялъ тогда только изъ 50 человекъ внутренней стражи, а на спаринномъ укрѣпленіи около казенныхъ зданій, не было, какъ и теперь, ни одной пушки. Коляне, предувѣдомленные о приближеніи непріятели, составили ополченіе изъ молодыхъ мѣщанъ и бѣжавшихъ отъ Англичанъ съ Лапландскаго берега поморскихъ промышленниковъ. Ополченіе сіе простиралось до 300 человекъ, и находилось подъ начальствомъ извѣснаго своею отважностію, Кольскаго купческаго, сына Машвѣя Герасимова (*). Городничій Г. В. ., опасаясь упорствомъ раздражить непріятели, приказалъ Герасимову распустишь ополченіе. Посему Коляне принуждены были удалиться въ горы, и для безопасности унесли большую часть своего имущества. Въ городѣ же остался только Городничій съ чиновниками и не-

(*) Сей самый Герасимовъ, будучи командиромъ купческаго судна, за годъ предъ тѣмъ взятъ былъ Англичанами въ плѣнъ; но арестовавъ конвой, бывший на его суднѣ, возвратился въ Россію, за что награжденъ знакомъ ошличія ордена Св. Георгія.

большимъ числомъ жителей. Англичане, подъѣзжая къ городу, сдѣлали нѣсколько ружейныхъ выстрѣловъ, и не встрѣпя никакого сопротивленія, вышли спокойно на берегъ, гдѣ арестовали Городничаго и всѣхъ чиновниковъ, и пошли обыскивать городъ. Они были столь неосторожны, что оставя шляпки свои на мели, предались пьянству; но Городничій и въ сіе время не осмѣлился взять ихъ въ плѣнъ. — Лейтенантъ, видя свое опасное положеніе, приказалъ небольшому числу презвѣхъ подчиненныхъ, при помощи Русскихъ, спустить шляпки на воду, и разбить всѣ винныя бочки, хранящіяся въ магазинѣ; попомъ присупилъ онъ къ вооруженію судовъ, принадлежащихъ Колянамъ, и нагрузивъ оныя мукою и солью, увелъ къ острову Кильдину. Посѣщеніе сіе стоило Колянамъ двухъ гальясовъ, одного брига и до 4-хъ лодей, не считая значительнаго количества муки, соли, вина и проч. И понынѣ не могутъ они позабыть сего происшествія, которое многихъ изъ нихъ привело въ разореніе. — Большая часть рыбацкихъ становищъ по Лапландскому (Мурманскому) берегу была разорена, и много судовъ попало въ руки непріятеля. — Впрочемъ, чрезъ дарованныя Колѣ

преимущества, торговля сего края начинается нынѣ поправляясь.

Народонаселеніе города Колы въ 1826 году, состояло изъ 412 душъ мужескаго и 303 женскаго пола. Въ числѣ мужескаго пола неплавающихъ подаши:

Духовнаго званія	3
Военно-служащихъ	70 (*)
Гражданскихъ чиновниковъ.	12
При разныхъ должностяхъ	102
Отставныхъ	7
Поселенцевъ	12
Временно пребывающихъ .	36

Итого 242.

Плавающихъ подашь:

Купецъ	1
Мѣщанъ	169

Итого 170.

Мѣщанъ города Колы можно раздѣлить на три класса, соразмѣрно ихъ достатку. — Жители Колы вообще добродушны, гостепріимны, довольно трудолюбивы и смѣливы; но, къ сожалѣнію, нѣкошорые

(*) Внутренней стражи 2 Поручика и 68 нижнихъ чиновъ.

изъ нихъ, особенно нижній классъ, не весьма презваго поведенія: это главная причина ихъ бѣдности и зависимости отъ богатыхъ. Въ домашней жизни Коляне совершенно сходны съ обывателями города Архангельска: женщины упражняются въ хозяйствѣ и рукодѣляхъ, приличныхъ ихъ полу; а мужчины исправляютъ всѣ тяжелыя работы и занимаются промыслами; но масперовыхъ между ними мало: въ Коля только одинъ кузнецъ и одинъ очень плохой споляръ. Въ плотничномъ дѣлѣ Коляне довольно искусны; дома и лодки свои строятъ они сами, а иногда нанимаютъ работниковъ изъ Поморцевъ (*). Для спроенія лодей нѣтъ у нихъ особенной верфи; но каждый хозяинъ, предпринявшій шактовую постройку, выбираетъ удобное для сего мѣсто близъ своего дома. Суда сіи строятся изъ сосноваго лѣса и по большой части съ деревяннымъ скрѣпленіемъ. Грузу поднимаютъ отъ 2 ш. до 12 ш. пудъ. Вооруженіе ихъ состоитъ изъ шрехъ мачтъ одно-деревоекъ, на коихъ под-

(*) Названіе сіе принадлежитъ собственно жителямъ югозападнаго берега Бѣлага моря, Онежскаго, Кемскаго и части Кольскаго уѣзда.

нимается по одному большому парусу. — Для управленія лодьею попребно опть 5 до 15 человекъ. Жипели Колы и Поморцы проворны и привычны къ морю. Плаваніе имѣють они большею частію близъ береговъ, и нерѣдко оно просширается до Бергена. Единственнѣмъ пушеводителемъ ихъ есиль компасъ и собсвенная память; искусные кормщики, при первомъ взглядѣ на берегъ, знаютъ уже, гдѣ они находяпся; но нерѣдко случается, что будучи опнесены бурей опъ берега, лодьи погибають, единственно опъ неудобнаго оныхъ вооруженія для плаванія по открытому морю: а потому полезно было бы усовершенсвовать, какъ спроеніе сихъ судовъ, шакъ и искусство кораблиководенія жипелей сего края. Жипели городовъ Архангельска и Мезени, для плаванія на Шпицбергенъ (что они называютъ *Грумманъ*) и на Новую Землю, упопребляютъ шаковыя же лодии, съ малымъ шолько усовершенсвованіемъ въ вооруженіи.

Кольскій уѣздъ заключается между паралеллями широты 66° и 70° (*), и между меридіанами 30 и $41\frac{1}{2}^{\circ}$ долгошы опъ

(*) Сѣверный мысъ полуострова Рыбачьяго въ широтѣ $69^{\circ} 53'$.

Гринвича. Граничашь къ сѣверу съ Океаномъ; къ востоку и юговостоку съ Бѣлымъ моремъ; къ югу съ Кемскимъ уѣздомъ, а къ западу съ Финляндією и Шведскою Лапландією (Финмаркеномъ). Длина сего уѣзда опъ в. къ з. простирается до 650, а ширина опъ ю. къ с. до 400 верспъ, въ окружности же 2800 верспъ. Пространство земли до $18\frac{1}{2}$ миліоновъ десятинъ. Прежняя граница нашей и Шведской Лапландіи выходила къ Сѣверному Океану у мыса *Вересъ*; но въ 1826 году уступлены Швеціи заливы Прорѣцкій, Навдемскій, Ровдинскій и проч., на разстояніе 50 верспъ къ востоку опъ мыса Вересъ. Нынѣшняя граница идешь по рѣкѣ Ворьемъ, и опъ оной на западъ къ рѣкѣ Пазъ, при коей стоишь древняя небольшая церковь Бориса и Глѣба, построенная Св. Трифономъ въ XVI столѣтіи. Нынѣ церковь сія пуста и посѣщается Кольскими Священниками единожды въ годъ. Тѣмъ же Угодникомъ основанъ былъ при губѣ Печенгъ монастырь Св. Троицы, который въ 1611 году разоренъ Шведами. Въ 20 версахъ выше онаго, по рѣкѣ Печенгъ, находилась церковь, гдѣ почиють мощи сего Святаго, и куда ежегодно въ Мартъ собираются богомольцы изъ всей почши Лапландіи.

Югозападная часть сего уѣзда по берегу Бѣлаго моря, отъ села Кереди до Паноя, населена Русскими, копорые живутъ въ большихъ селахъ и деревняхъ; число сихъ селеній 11, жипелей въ оныхъ 1544 души. Въ южной части уѣзда находящя двѣ Карельскія деревни, въ коихъ жипелей 150 душъ. Прочее же проспранство занимають Лопари, копорые имѣють зимнія селенія, называемыя *погостами*, близъ озеръ, внупри Лапландіи лежащихъ, а на льпо выходятъ къ берегамъ моря. Лопари, занимающіе восточный берегъ Лапландіи, около Бѣлаго моря называються *Терскою Лопью*, равно какъ и самый берегъ Терскимъ именуется. Число Терскихъ Лопарей проспирается до 150 душъ. Они живутъ малыми селеніями и приписаны къ селу Поною. Прочихъ Лопарей, живущихъ по Океанскому или *Мурманскому* берегу (*), называють по имени ихъ погосповъ. Число сихъ погосповъ въ сѣверной и западной части Лапландіи 13; жипелей въ оныхъ 488 душъ. Все же населеніе уѣзда состоить изъ 2332 душъ мужескаго пола.

Погоспы Лопарей состоятъ большею частію изъ вѣжъ, а нѣкопорые имѣють не-

(*) Берегъ отъ устья Бѣлаго моря до границъ Норвегіи, называется Мурманскимъ.

большія бѣлыя избы. *Вѣжи* супь коническіе шалаши, составленные изъ жердей и покрытые дѣрномъ. Обыкновенная величина ихъ въ основаніи по діаметру 6 и 7 арш., вышина около 3½ аршинъ. Среди вѣжи положена груда каменьевъ, на коей зимою непрерывно горитъ огонь; вверху сдѣлано опверзшіе для дыма, а съ боку небольшія дверцы. Убранство вѣжи состоитъ изъ хвороста, наспланнаго на землю и покрытаго оленьими шкурами, копорыя служатъ вмѣсто постелей. Въ прошивоположенной отъ дверей споронѣ стоишь образъ, надъ ушапомъ съ водою; мѣсто сіе называется *чистымъ*; туда бросають коси послѣ вѣды, и сливають помои, и никто не смѣетъ всупить въ сіе *чистое* мѣсто. Во всякомъ Лопарскомъ селеніи, вмѣсто церкви, есть часовня отъ чего и селенія сіи получили названіе погосповъ. Лопари всѣ Греко-Россійскаго исповѣданія, строго соблюдаютъ посты и прочіе обряды Религіи, хотя Священниковъ видятъ очень рѣдко. Кольскіе Священники объѣзжаютъ Лопарскіе погосты только два или три раза въ годъ. Впрочемъ у Лопарей остались еще и нѣкошорые идолопоклонническіе обряды.

Лопари вообще смильны и *кажутся* просты; однако нельзя скрыть, что они упрямы и довольно лѣнны. Къ крѣпкимъ напишкамъ также приспращны, но *табаку* не любящъ. Нарѣчіе ихъ походило на Финское, однако же всѣ они говорятъ и по-Русски. Одежду мужчинъ зимою составляютъ: *пегокъ*, шипый изъ оленьей шкуры на манеръ рубашки, шерстью наружу; изъ оленьей же шкуры сапоги и исподнее платье вмѣстѣ, называемые *яры*; (рукавицы) *кайбенки* и суконная шапка, подбитая пушнымъ мѣхомъ. Лѣпомъ, вмѣсто печка, носятъ такого же покроя суконную *юлу* и шерстяной колпакъ. Они употребляютъ также и бѣлье, коего Норвежскіе Лопари не имѣютъ. Женщины одѣваются лѣпомъ въ сарафаны, а зимою носятъ также печокъ. Для ѣзды на оленяхъ употребляютъ небольшія сани наподобіе лодочки (*кережка*), къ передней часпи коей привязывается ремень (*снасть*), проходящій между ногъ оленя къ ошейнику, родъ хомута, называемаго *кесось*; къ рогамъ оленя привязывается другой ремень (*иена*), служащій вмѣсто вожжи. Въ *кережку* запрягаются обыкновенно одинъ олень, и садится только одинъ человекъ, или помещается кладь до 5 пудъ. Если нѣсколько

керёжекъ вдушь вмѣстѣ, по въ порядкѣ слѣдуешь одна за другою, и проводникъ управляетъ передовымъ оленемъ. Таковой обозъ называется *райдою*, а проводникъ *райдникомъ*. При лучшихъ обшояпельсивахъ олень пробѣгаетъ оль 8 до 10 верстъ въ часъ.

Упражненіе Лопарей, во время зимельства въ зимнихъ погоспахъ, состоятъ въ ловлѣ озерной рыбы, дѣланіи лодокъ и керёжекъ, и иногда въ промыслъ пушныхъ звѣрей; а женщины прядутъ шерсть, шкутъ сукно, шьютъ платье и для продажи перинники изъ оленей кожи, комо-рую выдѣлываютъ на манеръ лайки, и раскрашиваютъ ольховою корою. Въ семь дѣлъ особенно искусны Терскіе Лопари. Лѣтомъ же всѣ, кромѣ двухъ погословъ ю. з. части Лапландіи, занимаются ловлею семги и шрески.

Климатъ города Колы, какъ и всей Лапландіи, судя по географическому его положенію, довольно умѣренъ. Зима тамъ не суровѣе Архангельской; весна и осень довольно посшонны, а лѣто хотя и непродолжительно, но бываетъ днями довольно теплое. Солнце, не заходя подъ горизонтъ слишкомъ бо дней, нагрѣваетъ камень до того, что въ пѣни бываетъ свѣ-

ше 25° по Реомюру, между тѣмъ какъ въ нѣкоторомъ отдаленіи отъ берега въ морѣ, едва 6° тепла. Изъ сообщенныхъ мнѣ отъ купца Попова и Почтъ-Экспедиціонера Крюкова метеорологическихъ замѣчаній слишкомъ за 25 лѣтъ видно, что въ Колѣ обыкновенно снѣгъ начинается таять въ началѣ Апрѣля, рѣки расходятся около 1 Мая, листья на деревьяхъ распускаются съ половины того же мѣсяца, и тогда же Кольская губа очищается отъ носящагося по ней льда. Въ Августѣ деревья теряютъ листья, въ исходѣ Сентября выпадаетъ снѣгъ и замерзаютъ малыя рѣчки; Тулома же и Кола покрываются льдомъ не ранѣе половины Октябрю; и тогда начинается уже уснанавливаться зимній путь. Солнце не восходитъ на горизонтъ съ 19 Ноября по 1 Января; въ продолженіе сего времени освѣщается оный около полудня зарею, а въ ночные часы луною, или сѣверными сіяніями, копорыя случаются тогда почти ежедневно, и простираютъ лучи свои до зенита.

Продолжительная зима, короткое лѣто и дурная почва земли суть причины, по коимъ въ Колѣ и въ прочихъ мѣстахъ Лапландіи не могутъ прозябать никакіе овощи. Даже въ южной части Кольскаго

уѣзда жипели почвы не занимающъ хлѣбопашествомъ. Огороды производящъ только рѣпу и небольшое количество капусты; собственное же произрастание Лапландіи суть грибы и разнаго рода ягоды, изъ коихъ морошка занимаетъ первое мѣсто, по большому ея количеству и пользѣ, каковую она приноситъ жителямъ сей страны, составляя здоровое лакомство и нѣкоторую часть ихъ промышленности. — Лучшая морошка собирается на Айновскихъ островахъ, лежащихъ противъ устьевъ губы Печенги, во 190 верстахъ отъ Колы. Значительное количество сей ягоды вывозящъ ежегодно въ Архангельскъ и С. Петербургъ. Воронца или водяница (*Empetrum nigrum*) и шолокнианка (*Arbutus uva ursi*), растушъ также въ изобиліи, но послѣдней изъ нихъ въ пищу не употребляютъ. Брусника, смородина и черника растушъ только въ лѣсахъ, и то въ маломъ количествѣ.

Домашняго скота содержатъ Коляне мало. Въ 1826 году въ Колѣ было до 100 шпукъ рогатаго скота и до 250 овецъ; лошадей имѣюшъ только двое заживочнѣйшихъ мѣщанъ; прочіе же оныхъ не содержатъ, ибо лѣшомъ, по причинѣ гористаго мѣстоположенія, а зимою по глу-

*

бокимъ снѣгамъ невозможно на нихъ ѣз-
 дить. Домашнія же работы зимою испра-
 вляютъ Коляне съ помощію собакъ: на
 нихъ возятъ они воду и прочія небольшія
 тяжести. — Причиною малочисленности
 скоповодства, говорятъ Коляне, есть не-
 достатокъ травы, и дѣйствительно пи-
 щу коровъ составляютъ болѣе ягель и
 варено изъ рыбныхъ головъ. Но отъ чего
 же Финманы имѣютъ большія стада овецъ
 и рогатого скота, между тѣмъ, какъ со-
 сѣди ихъ, Лопари наши, едва по десятку
 овецъ содержатъ въ цѣломъ селеніи? Мнѣ
 кажется, что причиною нераднія нашихъ
 Лопарей къ скоповодству есть изобиліе
 рыбныхъ промысловъ, коими могутъ они
 избѣгнуть крайней нужды, и слѣдователь-
 но имѣютъ поводъ къ лѣности. Можешь
 бытъ, и недостатокъ примѣра тому при-
 чиною. Равно и оленей у нашихъ Лопарей
 и Колянъ, въ сравненіи съ Финманами, го-
 раздо менѣе: самые богатые имѣютъ не-
 болѣе 500 и 800. Лѣтъ за двадцать предъ
 симъ, волки истребили и разогнали боль-
 шое количество оленей, принадлежащихъ
 нашимъ Лопарямъ, отъ чего стада ихъ
 еще болѣе оскудѣли. Но у Финмановъ се-
 го не случается, ибо они пасутъ своихъ оле-
 ней подъ присмотромъ, и имѣютъ собакъ

для охраненія стада. — Олени составляют главное хозяйство и богатство Лопарей: они служатъ для ѣзды по глубокимъ снѣгамъ Лапландіи, а шкуры и мясо ихъ доставляютъ одежду и пищу жишелямъ здѣшняго края. Живошныя сіи не прѣбуютъ о себѣ большаго попеченія. Лопари и Коляне, заклеивъ оленей своихъ, порѣзавъ имъ ухо и повѣся на шею деревянную съ клеймомъ дощечку, *кейка-люю* называемую, отпускаютъ ихъ на шундру или въ лѣса, безъ всякаго опасенія, гдѣ они питаются ягелью, древесными листьями и справою. Нѣкоторые же для сего загораживаютъ значительное пространство шундры между какими-либо заливцами и рѣчками. Когда понадобится олень, то ловятъ его веревкою, въ родѣ аркана, называемого *чивастева*. Въ пищу употребляютъ большую часть самцовъ (гирвасовъ или быковъ), самокъ же (важенокъ) стараются сохранять для приплода. — Въ лѣсахъ и на шундрахъ Лапландіи водятся дикіе олени, коихъ Лопари спрѣляютъ обыкновенно осенью и весною, ибо зимою трудно ходить за ними, а лѣтомъ шкуры ихъ негодны для дѣла.

Жишели Лапландіи занимаются также промысломъ пушныхъ звѣрей, какъ по:

лисиць, песцовъ, куницъ, росомахъ и волковъ. Звѣри сіи не всегда бывають въ одинакомъ количествѣ: они слѣдуютъ обыкновенно за полевыми мышами, песпрушками называемыми (*mus Lemmus*), колорыя въ иные годы весною во множествѣ приходятъ въ Лапландію. Песпрушки въ путешествіяхъ своихъ слѣдуютъ прямымъ путемъ, переплываютъ рѣчки и заливы, отъ чего часто цѣлыя стада ихъ погибають. Если на пуши встрѣяетъ человекъ, то спанываясь онъ на заднія лапки, и оскаливаетъ зубы, какъ бы угрожая нападеніемъ, но вреда причинить не могутъ.

Морскихъ пшиць, какъ то: гагъ, ггаръ, разнаго рода чаекъ и упокъ, въ Лапландіи очень много. Превосходный пухъ гагъ собирають промышленники изъ гнѣздъ ихъ, и продають дорогою цѣною, а яйца всѣхъ сихъ пшиць употребляютъ въ пищу. — Въ лѣсахъ водятся шамъ куропапки, шеререва и мелкія пшицы; изъ хищныхъ же орлы, разнаго рода ястреба и совы.

Въ рѣкахъ Лапландіи, какъ то: въ Туломѣ, Пазрѣкѣ и Нядемѣ, ловятъ бобровъ, а на берегахъ моря спрѣляютъ выдръ и разнаго рода шюленей. Но всѣ сіи промыслы нынѣ незначительны. — Во время ош-

куповъ Графа Шувалова, промысль тюленей составляла довольно важную отрасль торговли, а въ старину на острове *Сальномъ*, лежащемъ посреди Кольскаго залива, были салопопныя ямы, отъ чего и островъ получилъ свое названіе.

Лишь за 80 до сего промыслили въ Кольской губѣ акуль (requins, squali). Главное мѣсто промысла было около Екашерининской гавани. Говорятъ, однажды пришло ихъ такое множество, чтоо устращенные промысленики молили Бога о избавленіи отъ акуль, и закаялись заниматься симъ промысломъ.

Въ Кольскую губу заходятъ за сельдями много киповъ; случалось, что они доходили даже до самаго города. Въ 1777 году, Кольскій купецъ Герасимовъ ловилъ ихъ въ губѣ неводами, подобно какъ блугъ ловятъ въ Двинскомъ устьѣ. Промысливъ такимъ образомъ семь киповъ, потерялъ онъ на осьмомъ свои неводы и бросилъ промысль. — Въ заливахъ Лапландскаго берега находятся разныя морскія животноя; въ губахъ Урѣ и Печенгѣ добываютъ раковины, извѣсныя подъ названіемъ Кольскихъ усприць. Кольскіе торговцы солятъ ихъ и возятъ въ С. Петербургъ. Въ Кольской губѣ, противу Мох-

напкина Пахшы, ловящяся медузины головы (Asterias, caput Medusae), копорыхъ Коляне называютъ кудряшками или рачками. Морскіе ежи (Echinus esculentus), звѣзды и много другихъ породъ водящяся во всѣхъ почти шамошнихъ заливцахъ. Ловлею оныхъ нарочно не занимающяся, а попавшихся употребляютъ на украшеніе комнатъ или продаютъ за рѣдкость.

Въ рѣкахъ Колѣ, Туломѣ, Нявдемѣ, Пазрѣкѣ, Кереди, Кандалакшѣ и прочихъ, находятъ жемчужныя раковины, но въ небольшомъ количествѣ и не высокаго достоинства.

Главнѣйшую же промышленность сего края составляетъ рыбная ловля. Въ рѣкахъ и озерахъ, внутри Лапландіи лежащихъ, Лопари ловятъ осенью мелкую рыбу, какъ шо: сига, гарвиса, окуней, щуку и проч.; заготовляютъ ея для себя на зиму, и продаютъ жителямъ Колы.

Семгу ловятъ въ рѣкахъ, впадающихъ въ море, и въ морскихъ заливахъ. Для промысла сего, въ заливахъ употребляютъ сѣти, вязанныя изъ толстой пряжи, и выкрашенныя ольховою и березовою корою въ красную краску, чшобы рыба не могла замѣшиться оныхъ. Сѣти сіи, *гарвалли* называютъ

заемья (*), пропягиваются отъ берега по-
 перець печенія, и посредствомъ кольевъ,
 грузиль и поплавокъ, оспаются неподви-
 жною спѣною. Семга, идущая обыкновенно
 прошивъ печенія вдоль берега, ударившись
 въ сѣшь, вязнешъ въ ея очкахъ жабрами,
 и остаешся тамъ, пока рыбаки начнушь
 осмашривать сѣпи, что обыкновенно дѣ-
 лають чрезъ 6 часовъ. Позади гарвы спа-
 вяшь еще сѣшь, очки коей мельче первой;⁴
 въ оную попадаеш мелкая семга, кумжа и
 шинда, почему и сѣшь сія *тинденицею* на-
 зывается. Кромѣ гарвъ и шиндениць, упо-
 пребляютъ еще *неводъ*, одинъ конецъ коего,
 какъ и у сѣшей, прикрѣпляешся на берегу,
 а отъ другаго, пропянушаго въ море,
 идешъ веревка въ избу или вѣжу рыбака,
 гдѣ всегда сидишь спорожь. Когда семга
 ударися въ неводъ, рыбаць немедленно
 вышаскиваетъ оный; если жъ онъ про-
 пуслишь хотя одинъ мигъ, то рыба воро-
 чается назадъ. При семь неудобствѣ не-
 водовъ, имѣюшь они то преимущество
 предъ гарвами, что могутъ бышь переспа-
 вляемы у ошмелаго берега, соразмѣрно

(*) Обыкновенная длина гарвы 10, глубина 2 и 3
 сажени; очки 2 и $1\frac{1}{2}$ вершка.

возвышенію прилива, тогда, какъ гарва въ малую воду оспаешся на сушѣ.

Въ Кольской губѣ находишся болѣе 20 шоней. Онѣ располагаются обыкновенно въ заливцахъ, гдѣ впадаютъ рѣчки, или на выдавшихся мыскахъ. На лучшихъ попадаешъ сѣмги по 500 пудъ въ лѣшо, а на иныхъ не болѣе 50.

До 1811 года шонями въ Кольской губѣ пользовались жишели города Колы, какъ собственностію; но съ сего времени Лопари оспорили у нихъ право на сіе, и нынѣ Кольская губа принадлежишъ Лопарямъ Кильдинскаго погоспа. — Равно и прочія шони во всѣхъ заливахъ и рѣкахъ Лапландіи, принадлежашъ Лопарямъ, которые распредѣляюшъ ихъ между собою по жеребью, внося за сіе въ мірскую сумму своего погоспа положенное число дснегъ, смотря по достоинству шони, отъ 20 до 100 руб. въ лѣшо. Однако жъ и Коляне берушъ шони на ошкупъ у Лопарей. Промыселъ сей продолжается съ исхода Апрѣля до 1 Юля. По вскрышii рѣкъ, Лопари оставляюшъ зимніе погоспы, и со всею своею семьею переселяюшся на принадлежащія имъ шони и рѣки, а по окончанii промысла, возвращаюшся въ шундру, къ озерамъ для ловли мелкой рыбы. Но Коляне посылаюшъ

на свои шони только женщинъ и спариковъ, которые не могушь ъздишь на море для промысла прески.

Въ рѣкахъ ловяшь сѣмгу посредствомъ заборовъ. Для сего выбираюшь узкое и неглубокое мѣсто рѣки, гдѣ вколачиваюшь нѣсколько свай по всей ея ширинѣ, къ которымъ приспавляюшь щипы изъ спонкихъ жердей. Въ нѣсколькихъ мѣстахъ, смотря по ширинѣ рѣки, въ заборѣ дѣлаюшся поля мѣста, въ которыя вставляется *нѣрша*, или мережа, связанная изъ спонкихъ прутьевъ; отверзшіе нерши обращено внизъ по теченію; но чѣобы сѣмга не перепрыгивала чрезъ заборъ, рыбаки дѣлаюшь оный выше горизонта воды на сажень и болѣе. Рыба, поднимающаяся по рѣкѣ, подойдя къ забору, ищетъ отверзшія, и попадаетъ въ нершу, гдѣ и остаешся добычею рыбаковъ. Нерши осмаприваюшь обыкновенно два раза въ сутки, и случается что за разъ вынимаюшь по сѣмъ рыбъ и болѣе. Промыселъ на заборахъ продолжается съ начала Мая до глубокой осени. На рѣкѣ Туломѣ заборъ поставленъ подъ падуномъ, и загораживаешъ только одинъ рукавъ рѣки. Въ лучшіе годы попадаешъ въ оный болѣе $1\frac{1}{2}$ ш. пудовъ семги, а одинъ изъ Колянъ плавишь за сію рѣку Лоп-

*

рямъ Нозозерскаго погоспа только 700 рублей въ годъ, съ пѣмъ, чптобы они и ра- бошали при семь промыслѣ. Самая круп- ная семга, ловимая на Лапландскомъ бере- гу, вѣсиль ошъ 50 до 70 фуншовъ. Пудъ свѣжей на мѣспѣ продаешся ошъ 1 до 2 рублей. Но ловимая въ рѣкахъ, впадающихъ въ Бѣлое море и по Терскому берегу, по- чипаешся лучше Лапландской, и пошому цѣнишся выше. Въ 1826 году изъ Поноя продано семги на 40 ш. руб.; а изъ Варзу- хи почти на 60 ш.

Семга, ошавшаяся въ прѣсной водѣ до осени, шеряешъ блескъ чешуи, дѣлаешся шощею, и нижняя челюсть ея загибаешся крючкомъ вверхъ. Тогда рыба сѣя полу- чаешъ названіе *лоха*, или *вальгака*, бываешъ не шакъ вкусна и цѣнишся ниже семги, но икру имѣешъ гораздо крупнѣе и чище. Ло- вля лоховъ происходишъ осенью: въ шем- ные ночи рыбаки ѣздяшъ на лодочкахъ по мелкимъ и быспрымъ мѣспамъ рѣки, и освѣ- щая себѣ пущь впереди лодки зажженны- ми лучинами, бьюшъ вальчаковъ оспрогами.

Сельди хопя и заходяшъ въ Кольскую губу иногда большими спадями, но про- мысломъ оныхъ мало занимающся. Въ 1825 году было шакое множешво сельдей, чшо жипели Колы черпади ихъ ведрами; а

осенью 1777 года на отмеляхъ отъ сего города до Абрамова пахшы (7 верстъ) обсохло спадо сельдей въ колѣно вышиною; ихъ выкинуло послѣ на берегъ, и весною должны были всѣ жители и пришедшіе въ Колу Поморцы очищать берегъ, чтобы не сдѣлалось заразы. Въ поморьѣ также ловился осенью довольно сельдей, коихъ множество привозятъ въ Архангельскъ, но приготавливать ихъ не умѣютъ.

Во время существованія Бѣломорской Компаніи, Лопари продавали свои промыслы, особенно семги, прикащикамъ сей Компаніи, копорая имѣла въ Екашерининской гавани заведенія, и особенно намѣревалась распространить ловлю сельдей. Но послѣ уничтоженія сей Компаніи (съ 1811 года) Лопари не имѣютъ инаго средства сбывать свои промыслы и получать произведенія, нужныя для продовольствія, какъ чрезъ богатыхъ Кольскихъ торговцевъ, которые большею частію стараются соблюсти только свои выгоды, не заботясь о распространеніи и улучшеніи промышленности. Промысломъ прески по Лапландскому берегу занимающіе не только Коляне, но и Поморцы. Лопари же въ семь промыслѣ мало участвуютъ.

Избы и рыбацьи спановища Колянъ расположены на юговосточномъ берегу Пулу острова *Рыбакъяго* отъ мыса Монашырскаго до *Цыль Наволока* (*) (на разстояніи 15 Иш. миль, или 27 верспъ), а еще въ нѣкоторыхъ мѣстахъ на семь полуостровъ и по берегу близъ устья Кольской губы. Промыслы Поморцевъ простираются по берегу отъ устья Бѣлаго моря (отъ Св. Носа) до острова Кильдина (на разстояніи 150 Иш. миль, или 270 верспъ). Въ Мошовскомъ заливѣ ловящъ преску Лопари Мошовскаго погоспа, при устьѣ губы Печенги, Печенскіе; въ спановищѣ *Песаномъ* и въ губѣ Пазрѣцкой, Пазрѣцкіе и Нявдемскіе, а у острова Кильдина, Кильдинскіе и такъ далѣе. Впрочемъ, какъ Колянамъ и Лопарямъ, такъ и Поморцамъ, не воспрещается выбирать мѣста для ихъ спановищъ по всему берегу; Россіи принадлежащему, безъ всякой плапы обывателямъ того края. Но успроивъ уже заведенія, нужныя для промысла, Русскіе промышленники не удаляются отъ присвоеннаго ими мѣста; а Лопари промышленяющъ близъ лѣшнихъ своихъ селеній. Нѣкоторые Поморцы имѣли спановища къ западу отъ полу-ос-

(*) *Наволокъ* мысъ.

прова Рыбачьяго до самой границы Норвегii, и даже на берегахъ Финмаркена до Варшгоуза; но первыя разорены или пришли въ упадокъ послѣ разрыва съ Англією, а послѣднія уничтожились по причинѣ пребыванія Финманами опъ Поморцевъ, большой части промысла, за позволеніе ловить у ихъ береговъ. Въ Бѣлое же море преска не заходитъ.

Спановища Поморцевъ находяпся вообще въ закрытыхъ заливцахъ, или за прибрежными оспровками, гдѣ спокойно могутъ укрываться опъ бури шняки ихъ (*) и приходящія за промысломъ лодыи. Коляне же, на открытомъ берегу Рыбачьяго полуострова, при сильномъ вѣпрѣ должны шняки свои выпаскивать на берегъ. Спроеніе въ спановищахъ состоиптъ изъ нѣсколькихъ избушекъ для жительства про-

(*) Шняки суть лодки длиною опъ 23 до 35 фуптъ, и около 7 фуптъ шириною; онѣ дѣлаются изъ сосновыхъ досокъ, при слѣпленіи коихъ, вмѣсто гвоздей, употребляютъ *вицу* изъ можжевеловаго корня, сосновое лыко, или тоненькія веревки. Шняка имѣетъ только 6 весель, расположенныхъ около середины ея; а въ кормѣ и носу дѣлаются ящики, или *гертаки*, для разной поклажи. Мачша, на коей подымается одинъ, большой прямой парусъ, спавишся на срединѣ шняки, и при греблѣ слимается.

мышлениковъ, и анбаровъ для поклажи соленой трески, соли, муки и проч.; у Поморцевъ спановища гораздо многолюднѣе, чѣмъ у Колянъ, и походящъ на маленькія деревни. При всякомъ почти спановищѣ есть часовня, въ коей промышленники по праздникамъ совершаютъ молитву.

Тресковые промыслы начинаются съ Марша мѣсяца. Коляне производятъ оныя слѣдующимъ образомъ. При наступленіи весны, зажимочные нанимаютъ себѣ работниковъ изъ бѣдныхъ мѣщанъ и Поморцевъ, и снабдя ихъ всѣмъ нужнымъ для промысла, отправляютъ на шнякахъ къ своимъ спановищамъ. Средняго же соспоянія соглашаются нѣсколько человекъ вмѣстѣ и ѣздятъ на промыселъ сами.

Орудія, при промыслѣ употребляемыя, суть: *ярусъ* (переметь), веревка толщиною около $\frac{3}{4}$ дюйма, на коей чрезъ сажень или $1\frac{1}{2}$ привязываются плетеные шнурки, *аретегали* называемые, съ удочками изъ шпальной желѣзной проволоки; сіи уди лудятся и бывають отъ 2 до 4 дюймовъ величиною; ярусъ состоитъ изъ нѣсколькихъ (отъ 20 до 50) связанныхъ вмѣстѣ *стоянокъ*, или *тюкосъ*, изъ коихъ длина каждаго простирается до 50 сажень. Удочки на особыхъ тоненькихъ веревочкахъ, называе-

мыхъ *льсою*, употребляющяся для ручныхъ промысловъ. *Ляль*, деревянная колодушка съ желѣзнымъ крючкомъ, служишь для вытаскиванія большой рыбы въ шняку. Нѣсколько чановъ и бочекъ для пресковаго сала. Неводъ для ловли мелкой рыбы на наживку. Лопашы и презубцы для выкапыванія червей на пошь же предметъ; и наконецъ длинныя шесты, *палтахи*, на коихъ сушатъ рыбу. На каждой промышленности шнякѣ полагается по четыре человекъ: *кормщикъ*, который управляетъ судномъ, и вообще смотритъ за порядкомъ промысла; онъ сидитъ на задней банкѣ, или скамѣ шняки, лицомъ къ носу, и посредствомъ длиннаго шеста управляетъ рулемъ. *Тяглець* выпягиваетъ ярусъ, и подъ парусами поднимаетъ и спускаетъ парусъ; мѣсто его на 2-й съ носа банкѣ. *Весельщикъ*, при выниманіи яруса, гребетъ двумя веслами, чшобы облегчить тяглеца. *Наживовогникъ* наживляетъ удочки; мѣсто его возлѣ кормщика. Должность сію, которая потребуешь менѣе силы, а болѣе проворства, исправляютъ мальчики, а за недоспапкомъ и женщины. Но когда шняка въ ходу подъ веслами, по всѣ обязаны грести. Кормщикъ, держа подъ мышкою шестъ, служащій румпелемъ, гребетъ однимъ весломъ; другое

весло на его банкѣ занимаетъ наживочникъ, а весельщикъ и шяглець управляють каждый двумя веслами.

Плату производящъ Коляне своимъ рабочникамъ отъ 20 до 25 руб. въ мѣсяць, и годовый харчъ, кошорый состоить изъ хлѣба и крупы для каши. Иные же рабочники (но у Колянъ рѣдко) нанимаются изъ *покрута*, ш. е. изъ доли промысла. Въ семь случаѣ хозяинъ беретъ себѣ половину, а оспальную промышленники дѣлять между собою; кормщикъ получаетъ $1\frac{1}{2}$ или 2 доли прошиву рядоваго, а если въ числѣ рабочниковъ бывають женщины, то имъ выдается шолько половина прошивъ мужчины.

Прибывъ въ спановища, промышленники прежде всего приводящъ въ порядокъ свои избы, и очищають оныя отъ снѣгу. Послѣ того ѣдутъ за наживкою; при семь соблюдается слѣдующее: по очереди или жеребью избирается одна или двѣ шняки, на кошорыя, подъ управленіе кормщика назначають по одному человѣку изъ каждой аршели (по большей части наживочниковъ); они берутъ съ собою неводъ и лопаты, и ѣдутъ въ ближайшую рѣчку или заливецъ, гдѣ водятся черви или мелкая

рыба. Остальные же при человекѣ съ ухватшей шняки распредѣляются на прочія, оставшіяся въ становищѣ, и если сіи начнутъ промысль, то и они въ немъ участвуютъ.

На наживку употребляютъ: *червей*, копорыхъ при ошливѣ выкапываютъ изъ песку въ мелкихъ рѣчкахъ и заливцахъ; но черви не выгодны для яруса пошому, что ихъ размываетъ водою; мелкую рыбку называемую *мойва*, копорая весною большими стадами приходитъ къ берегамъ и ловится пакъ называемыми мойвенными неводами; *пестанку*, пакже мелкую рыбку, копорую находятъ въ пескѣ, какъ и червей, или ловятъ неводами, какъ мойву. Сельдей ловятъ пакже на наживку. Лучшею наживкою почитается *Кольская волосатка*, (*Seria ostopodia*); ее находятъ на берегахъ послѣ крѣпкихъ вѣтровъ; но она рѣдко бываетъ при Лапландскомъ берегѣ, и всегда есть предвѣспница обильнаго лова трески. За немѣнемъ же иной наживки, употребляютъ свѣжую сѣмгу и даже самую треску, разрывая оную на мелкіе куски. Когда наживка гошова, то накалываютъ оную на удочки яруса, что называется наживать ярусъ, и сложивъ оный въ шняку, выѣзжаютъ въ море. Вершахъ въ 2, или болѣе

#

отъ берега, на глубинѣ около 50 или 80 саж., бросають ярусъ, вышягивая оный по направленію берега. Къ концамъ яруса и въ нѣкопрыхъ мѣстахъ на срединѣ его, прикрѣпляюся якоря или камни, отъ коихъ поплавки служатъ для омысканія мѣста. Закинувъ ярусъ, шняки возвращаются въ становище, а иногда остаются на морѣ, и продолжаютъ ловъ прески ручными удочками, что называется ловить *на лѣсу*. Случается, что одна шняка въ продолженіе 2 или 3 часовъ на лѣсу налавливаетъ рыбы пудовъ по 70. Черезъ воду (*), а иногда и черезъ двѣ, послѣ того, какъ брошенъ ярусъ, возвращаются промышленники къ оному и вышаскиваютъ, начиная съ того конца, который ниже по теченію: подѣхавъ къ своему поплавку, поднимають за оный конецъ яруса; пуглецъ шянешъ его чрезъ борть шняки, кормщикъ снимаетъ

(*) Промышленники и вообще Поморцы, промежутокъ времени между малою и полною водою называютъ *водою*. Сей періодъ служитъ имъ для счисленія времени, равно какъ и для измѣренія разстоянія: 6 часовъ, или одна вода, означаетъ у нихъ переплывшее разстояніе 30 верстъ.

съ удочекъ рыбу и бросаетъ ее въ среднюю шняки, или въ кормовой закомъ; наживочникъ, принимая ярусъ опъ кормщика, поправляетъ на ономъ наживку и укладываетъ въ шняку; весельщикъ же гребетъ обоими веслами, чтобы облегчить плывца, и дать шнякѣ желаемое направление. Вынувъ такимъ образомъ ярусъ, закидываютъ оный снова, и съ добычею возвращаются въ становище. Иногда попадаетъ на ярусъ, кошорый имѣетъ до 2 п. удочекъ, шакое множество прески, что не возможно помѣстить оной въ шняку (*); почему промышленники оставляютъ часль яруса неосмотрѣнною, пока не опростаютъ шняки, и опять возвращаются къ оному. Иногда же на всемъ ярусѣ найдутъ едва нѣсколько десятковъ рыбы. Случается, что тюлени и акулы испребляютъ рыбу, попавшую на ярусъ; первые крайне осторожны, и съѣдаютъ рыбу только до головы; акулы же часто заплывающа въ крючкахъ, кошорые зацѣпляютъ ихъ за кожу, и тогда хищная сія рыба переку-

(*) Въ шнякѣ помѣщается до 200 пудовъ сырой рыбы.

сываешь ярусъ, и нерѣдко дѣлаешь добычею рыбаковъ, которые пользуются только ею саломъ, а шкуру бросаютъ. Между прескою попадають на ярусъ также палпасы, которые бывають въсомъ до 15 пудовъ; но около нашего Лапландскаго берега сей рыбы мало. Самая крупная преска, неочищенная, вѣситъ до 70 фуншовъ.

Прибывъ въ спановище, прислупають промышленники къ чищенію рыбы: во-первыхъ, шягледъ ошрубаетъ ей голову; потомъ кормщикъ дѣлаешь рыбу, ш. е. плашаетъ оную по спинѣ (*), и очищаетъ внутренность. Наживочникъ опдираетъ опъ желудка воюксу (родъ молоко, изъ коихъ топятъ пресковое сало) и кладетъ оную въ чаны. Весельщикъ носитъ рыбу къ палпахамъ, если оную назначили сушишь, или въ *чортакъ* (**), гдѣ ее солятъ. При началѣ работы, весельщикъ убираетъ шняку, и пригошовляетъ дрова для варки, а наживочникъ варитъ кашу и уху, и окончивъ работу, промышленники объдаютъ.

(*) Сіе дѣлають они для того, чтобы лучше просолишь и просушишь рыбу.

(**) Закромы въ сараяхъ и въ лодьяхъ.

Когда же ловъ прески хорошъ, по промышленики, возврапясь съ яруса, выкидываютъ рыбу на берегъ, не забопясь о ея посолени, а сами выѣзжаютъ удить на лѣсу; отъ чего рыба, пролежавъ на солнцѣ, порпнися, что и естъ главная причина дурнаго запаха соленой прески.

Треску пригошвляютъ различнымъ образомъ: до половины Юня, пока еще нѣтъ жаровъ, оную сушатъ на палшахъ, подвѣшенныхъ на козлахъ, сажени на 1½ отъ земли. Сушеная преска бываетъ бѣла и прозрачна, когда палшахи висятъ надъ щельемъ, ш. е. надъ голымъ камнемъ; если жъ надъ мхомъ или землею, то получается она сѣроватый цвѣтъ.

Когда начнутся жары и дожди, по большею частію рыбу солятъ; при чемъ, вмѣсто чановъ, употребляютъ ямы въ каменьяхъ, и чертаки. Иные солятъ рыбу, укладывая ее прямо въ шрюмъ лоды. Палшасовъ всегда солятъ.

Воюксу, очистивъ отъ внутренности прески, кладутъ въ чанъ, гдѣ она шаетъ и даетъ чистый прозрачный жиръ, *сыротокомъ* называемый. Послѣ сего вытапливаютъ осмапки въ кошлахъ, отъ чего получается жиръ *варенецъ*, кошорый имѣетъ красноватый цвѣтъ.

Тресковыя головы разрубашь и сушатъ на каменьяхъ. Сія часть принадлежишь собственно рабочникамъ.

Въ началъ Юня, Коляне и Поморцы посылають шняки, называемыя посему ранцины, въ свои спановища за сушеною трескою и ошвозяшь оную въ Архангельскъ. Въ исходъ Юня, Коляне оспавляють свой промысль, и возвращаются въ Колу, гдѣ занимающя домашними работами до конца Юля; а иные ходяшь на лодьяхъ въ Норвегію и Архангельскъ. Причиною прекращенія промысла естъ, что въ сіе время рыба ошходитъ ошь берега, и хозяевамъ невыгодно держашь рабочниковъ. Въ Августъ нѣкоторыя изъ Колянъ опяшь ловяшь треску, кошорую соляшь въ бочкахъ, собственно для домашняго употребленія. Въ Ноябрь и Декабрь промышляють треску близъ устья Кольской губы, и замороженую возяшь въ Петербургъ.

Изъ Колы выѣзжаетъ на весенній промысль трески до 60 шнякъ. Каждая шняка въ продолженіе сего промысла, среднимъ числомъ, получаешь до 250 пудъ сушеной трески (*). Осенній же и зимній промыслы не значительны.

(*) Изъ пуда нечищеной трески выходитъ около 25 фуншовъ соленой, а не болѣе 15 фунш. сушеной.

Поморцы производящъ промысель прески почно шакъ, какъ и Коляне. Въ исходѣ Февраля отправляютъ они своихъ работниковъ на Лапландскій берегъ сухимъ путемъ. Любопышно видѣшь, какъ большія паршіи сихъ промышленниковъ идуць чрезъ пущую Лапландію, имѣя пристанище въ Лопарскихъ селеніяхъ, кошорыя не только прокормишь, но и дашь ночлега имъ не могушь. Каждый промышленникъ имѣеть кошомку съ хлѣбомъ и бѣльемъ, или везеть сію кладь въ кережкѣ на собакѣ. Нѣкоторыя идуць прямо въ свои спановища, а иные въ Колу, гдѣ закупивъ соль, нужную для промысла, на шнякахъ отправляютъ уже въ спановища. Промысель ихъ продолжается до исхода Августа: тогда возвращающяся они домой чрезъ Архангельскъ на лодьяхъ; иные же отправляютъ свои шняки въ Колу, откуда уже отправляютъ ся берегомъ на родину. Поморцы, выѣзжая осенью изъ своихъ спановищъ, оставляють шамъ нѣсколько кулей муки и соли, чшобы на будущую весну не имѣшь въ оныхъ нужды до прихода первыхъ своихъ лодей. Кромѣ шого оставляють они въ избѣ домашнюю ушварь, огниво, дрова и проч., чшобы въ случаѣ несчастія спранникъ могъ найпи въ оныхъ все нужное. Похваль-

ное сіе обыкновеніе соблюдается не только по Лапландскому берегу, но и во всѣхъ мѣстахъ, гдѣ Русскіе имѣють промышленничьи избы. Для сохраненія своихъ спановищъ въ зимнее время нанимають Поморцы сосѣднихъ Лопарей, коимъ плащящ по 5 или 10 рублей съ каждой шняки, бывшей въ спановищѣ.

Поморскихъ промышленничьихъ шнякъ по Лапландскому берегу бываетъ отъ 200 до 300, а иногда и болѣе. Каждая изъ нихъ въ лѣто вылавливаетъ до 2,000 нудовъ прески, изъ чего выходитъ, кромѣ 200 п. сушеной, около 700 п. соленой, и пресковаго жира $\frac{1}{2}$ доля пропиву рыбы. При паковомъ промыслѣ покрупщикъ получаетъ за лѣто до 130 р., а кормщикъ въ полшора или два раза болѣе.

Неуловъ рыбы для сего края споль же бѣдспвень, какъ и неурожай хлѣба въ прочихъ странахъ. У Поморцевъ есть поговорка: *была бы рыба, а хлѣбъ будетъ*. Кольскій купецъ А. Поповъ доставилъ мнѣ вѣдомость о состояніи рыбныхъ промысловъ, слишкомъ за 100 лѣтъ; вѣдомость сія приложена къ сему въ прибавленіи. Свѣдѣніями же о нынѣшнемъ состояніи промышленности обязанъ я Кольскому Городничему, Ф. В. Голубеву.

Кромѣ собственннхъ рыбныхъ промысловъ, Коляне и Поморцы посылають лоды свои въ Норвегію до Тронзунда и далѣе; вымѣнивають шамъ значительное количество шрески и палпасины за муку, часть коей позволено имъ вывозить изъ Россіи. За пудъ муки берутъ они оль 5 до 10 пудовъ свѣжей шрески. Споль выгодная мѣна причиною, что наши промышленники спали пригоповлять шреску не споль рачительно, какъ прежде: ибо, не заботясь о качествѣ ея, спараются они достать шолько бѣльшее количество.

Въ Архангельскъ ходятъ Кольскія и Поморскія лодіи съ шрескою и семгою въ продолженіе всего лѣша; но главный шоргъ бываешь по окончаніи промысловъ, въ Сентябрѣ. Тамъ приобрѣтають они за рыбу всё нужное для себя, и возвращаються домой.

Таковыми промыслами и шорговлею нѣкошорые изъ Колянъ и Поморцевъ спспавили себѣ значительные капиталы, и не имѣя соперниковъ, сдѣлались въ своемъ краю совершенными монополистами. Соглашаясь между собою, покупають они промыслы Лопарей и своихъ покрупчиковъ за низкія цѣны, и давая впередъ бѣднымъ хлѣбъ и прочія потребности, дер-

*

жапъ ихъ въ безпрерывномъ у себя долгу, чрезъ что сіи послѣдніе не могушь продавати промысловъ никому иному, кромѣ своихъ заимодавцевъ, кошорыхъ называютъ они хозяевами. Легко разсудить, полезно или вредно сіе обыкновеніе. Но кажешся, учрежденіе Компаніи принесло бы гораздо большую пользу для всего общества, особенно если бъ сія Компанія приняла правиломъ поощрять искуснѣйшихъ промышленниковъ, и доставлять имъ средства къ лучшему приготовленію рыбы. Доказательствомъ сему служишь бывшая Бѣло-

78

морская Компанія, во время существованія коей промышленность была гораздо дѣятельнѣе, и промышленники не терпѣли отъ монополистовъ. Причиною же паденія сей Компаніи, какъ говорятъ, было то, что прикащики оной спарались болѣе о соблюденіи собственной, нежели общей пользы.

1828 года,
30 Января.

П р и м ѣ ч а н і я.

(1) ... Часть Лапландіи принадлежала Новгороду еще прежде Ярослава, если руническая харашейная грамота, въ 1677 году напечатанная въ Норвежскомъ городкѣ Шеенѣ, не есть изобрѣшеніе какого нибудь любителя древности, и проч. (Исп. Госуд. Росс., томъ 2, примѣч. 61). Въ Исторіи Шведскаго Государства сказано, что Архіепископъ Геммингъ въ 1345 году, для приведенія Лапландцевъ въ Христіанство, предпринималъ путешествіе по Лапландіи, къ коей тогда причислялся и Россійскій Лапмаркенъ съ землями, къ югу лежащими до Онежскаго озера; и что жители сей страны, никому неподвластные, признали надъ собою власть Швеціи во времена Короля Магнуса Биргерсона, около 1297 года. (Далинъ, томъ 3, стр. 337 и 597). Но сіе относится вѣроятно только къ части Лапландіи, которая и нынѣ принадлежитъ Швеціи.

(2) Если Новгородцы имѣли селеніе въ Лапландіи, то конечно на мѣстѣ нынѣшняго города, ибо оное имѣетъ всѣ выгоды предъ прочими прибрежными тамъ мѣстами. Потомки Новгородцевъ и понынѣ составляютъ часть населенія города Колы. Но неизвѣстно точно, когда сіе селеніе основано.

(3) Θεодоритъ и С. Трифонъ проповѣдывали Кареламъ и Лопарямъ Евангельское ученіе въ XVI столѣтіи, и успѣли почти всю сію страну привести въ Христіанство. (Соловецк. лѣтоп.)

(4) Когда С. Трифонъ, въ половинѣ XVI вѣка, приходилъ въ Колу за Іеромонахомъ Иліею, для освѣщенія церкви, поспросивъ имъ на рѣкѣ Печенгѣ

во имя С. Троицы, шо Кола называлась еще воло-
стію, гдѣ тогда и Воеводы не было. (Житіе Св.
Трифона).

(5) Въ 1225 году Александръ Невскій жаловался
Норвежекому Королю Гакону VI, что Финманы *оби-
жаютъ нашихъ* Лопарей; а въ 1316 году наши Ло-
пари обижали Финмановъ (Исп. Гос. Росс. томъ 4,
стр. 64). Въ 1318 году Лопари побили нашедшихъ
на нихъ Россіянъ, на горѣ при Кешиварѣ (Далинъ,
томъ 3, стр. 506).

(6) Въ грамотѣ сей сказано, что Коляне силою
отразили непріятеля. Но сами Коляне, въ предані-
яхъ своихъ, симъ не хвалятся. Что жъ касается
до приготовленія къ защитѣ острога съ помощію
пушекъ съ Датскаго судна, и до вреда причиненна-
го Шведами огнемъ и грабительствомъ, шо и пре-
данія Колянъ въ семъ согласушся,

П Р И Б А В Л Е Н И Е.

*Вѣдомость о числѣ жителей мужскаго пола,
въ Кольсколь уѣздѣ.*

Русскія селенія и волости:

Села: Кередь	347	} По за- падному берегу Бѣлаго моря, въ порядкѣ ошъ юга къ сѣве- ру.
Чернорѣцкое	38	
Ковда. . .	124	
Княжагубское	40	
Кандалакша	139	
Порьягуба	44	
Волости: Умба	180	
Варзуха	548	
Топринская слободка.	41	
Пялица	28	
Село Поной.	15	

Итого 1544

Лопарскіе погосты:

Терская Лопь .	146	} Въ сѣверн. ча- сти уѣзда по Мурманско - му берегу, въ порядкѣ ошъ востока къ западу. Въ югозападной часни уѣзда
Семиоспровскій.	85	
Вороненскій	32	
Кильдинскій	45	
Мошовскій .	26	
Печенскій .	29	
Пазрѣцкій .	30	
Нявдемскій	7	
Нотозерскій .	52	
Сонгельскій	50	

Масельскій .	18	} По дорогѣ ме- жду Колою и Кандалак- шею.
Эк-оспrowsкій	33	
Бабенскій .	41	
Лово-зерскій	40	

Ишого 634.

Карельскія деревни:

Пяозерское присущствіе	96	} Въ южной ча- сти уѣзда.
Пяозерскій погоспъ	54	

Ишого 150.

Всего 2,328 душъ.

*Извѣстіе о количествѣ рыбы, приходившей къ
Лапландскому берегу.*

Въ 1710 году шрески было мало, семги посредственнo. Въ слѣдующія 15 лѣтъ рыбы вообще мало.

Съ 1725 по 1758 годъ, шрески и семги было очень много.

Съ 1758 по 1772, ловъ рыбы былъ очень малъ; ошъ чего часпъ Колянъ переселилась въ Архангельскъ, а прочіе ѣздили за шрескою въ Норвегію.

Въ 1777 году, было много сельдей, и въ сіе время ловили въ Кольской губѣ кишoвъ. Въ послѣдующіе годы шрески было много, а семги мало.

Съ 1785 по 1795 годъ ловъ умѣренный; иногда семги много, а шрески мало, и обратнo.

Въ 1797 году прески почти не было, да и семги немного.

До 1801 года ловъ умѣренный: а въ семь году преска ловилась полько въ Моповскомъ заливѣ (между Рыбачьимъ полуоспр. и швердою землею, къ воспоку) и у Рыбачьяго полуоспрова; у Мурманскаго же берега тюлени всю рыбу опогнали.

Въ 1802 году уловъ семги и прески хорошъ.

Въ 1803, съ весны уловъ хорошъ; но лѣпомъ пришла *кожа* (ш. е. тюлени) и всю преску опогнала; семги же въ рѣкахъ ловилось довольно. Въ слѣдующіе два года ловъ умѣренный.

Въ 1806 ловъ хорошъ. Въ 1807, съ самой весны по всему берегу было *кожи*, какъ *пня въ лѣсу* (*); опъ чего промышленники не могли поймать ни одной рыбки. Тюлений же ловишь сѣщами на глубинѣ нельзя; а спрѣляшь было бесполезно, ибо они весною, не имѣя жиру, пошчасъ понупъ.

Въ 1808 и 9 годахъ съ весны уловъ хорошъ, но лѣпомъ опянь тюлени опогна-

(*) Собственное выраженіе Г. Попова: и дѣйствишельно стадо тюленей, которые непрерывно выказываютъ изъ воды головы, похоже на пни выгорѣвшаго лѣса.

ли рыбу; да и въ послѣдующія го лѣшь промышленники жаловались на *кожу*.

Въ 1820 году весною трески было мало, а лѣшомъ ловъ былъ очень хорошъ. Семги умѣренно.

Въ 1821 году трески мало, а семги довольно. Въ послѣдующіе годы, до 1824, ловъ былъ посредственнѣй.

Въ 1825 году, въ Январѣ, было въ Кольской губѣ много сельдей, но самыя мелкія. Трески же и семги посредственно.

Въ 1826 году ловъ рыбы очень хорошъ, особенно семги.
